

**ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ
РЕЧЕВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН
НА ГУМАНИТАРНЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ ВУЗОВ
В УСЛОВИЯХ ДАГЕСТАНСКОГО ПОЛИЯЗЫЧИЯ**

Ваджибов Малик Джамалутдинович

доцент кафедры методики преподавания русского языка
и литературы Дагестанского государственного университета;
кандидат филологических наук, доцент

В статье актуализируются вопросы преподавания речеведческих дисциплин на гуманитарных факультетах вузов в условиях дагестанского полиязычия: степень подготовленности выпускников школ монолингвальной среды, соблюдение литературной нормы в многонациональном социуме, количество выделяемых часов на дисциплину, обеспеченность современного образовательного процесса литературой и др.

Вопрос о преподавании лингвистических дисциплин в дагестанском вузе мы актуализировали в ряде публикаций [1; 2; 3]. Несмотря на это, считаем не излишним повторное обсуждение данной темы. Какие же проблемы существуют в препода-

давании речеведческих курсов в дагестанских вузах? Прежде всего это проблемы, имеющие место в любом российском вузе: оптимизация учебного процесса, система бакалавриата и магистратуры, обеспеченность литературой, финансирование и пр. При этом в высшем учебном заведении страны гор прослеживается и то, что отличает местный вуз от любого вуза в других регионах.

Естественно, речеведческие дисциплины в относительно полном объеме ведутся на филологических факультетах и на журналистике. Но и на этих гуманитарных направлениях постоянно сокращают часы из-за оптимизации, что пагубно влияет на качество подготовки специалистов.

На гуманитарных факультетах обычно преподают одну или две дисциплины из речеведческого списка, в который включены русский язык и культура речи, русский (родной) язык и культура речи, практический курс русского языка, риторика, ораторское искусство, практикум по творческой речи, коммуникативный практикум, практикум по креативному письму, практикум профессионально ориентированной речи, практикум профессионально ориентированных риторике, дискуссий и общения и др. Все эти дисциплины нацелены на овладение высоким уровнем культуры русской речи и на повышение речевой грамотности будущего специалиста.

До недавнего времени (начиная с 2000 г.) на некоторых гуманитарных факультетах изучали только русский язык и культуру речи. С этого учебного года вместо русского языка и культуры речи ввели русский (родной) язык и культуру речи. При этом не учли национальный или региональный компонент. Ведь в аудитории занимаются не только те, для кого русский язык является родным (к примеру, городская молодежь, говорящая на русском языке в условиях полиязычия; заметим, в Дагестане нет однопольных городов), но и те, кто из монолингвальной социально-психологической среды попал в полилингвальную социально-психологическую среду, в которой русский язык является языком образования и повседневного общения. А юноша, приехавший из селения, в начале учебного процесса в основном мыслит на родном языке. Степень его подготовленности к приобретению знаний на русском языке ситуативно не всегда соответствует действительности. Для адаптации к новым условиям необходимо время.

В последние годы издано огромное количество учебных и учебно-методических пособий по речеведческим предметам. Однако содержание данных пособий не всегда отвечает программным требованиям. Если в одной разработке акцент делается на стилистике, то другая литература полностью посвящена вопросам норм русского литературного языка или ораторскому искусству. В таких источниках, по нашему мнению, не учитываются особенности преподавания дисциплин в вузах в полиэтнической среде. Республика Дагестан является полиэтническим пространством, где на сравнительно небольшой территории (50 т. кв. км.) проживают более 30 наций и народностей, большинство из которых не имеют своей письменности, а для 14 из которых разработана письменность на кириллице. Литературные языки последних считаются государственными на территории региона.

В республике в основном учатся студенты, окончившие сельские средние школы, в которых обучаются представители одного этноса. Учиться по учебным пособиям, изданным в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону и т. д., в вузе очень проблематично, так как такая литература не всегда подходит для конкретной дагестанской национальной аудитории: материал или подается слишком осложненно, или не отвечает, на наш взгляд, многим требованиям Госстандарта, или же не имеет никакой связи с действительностью – не учитывается национальный колорит в преподавании курсов. Кстати, подготовленные к печати или изданные работы устаревают даже в период апробации, потому что регулярно извещают, что происходят изменения в высшей школе, которые коснутся и методики преподавания, и содержания речеведческих курсов, и новых компетенций, оторванных, к сожалению, от реальности.

Речеведческие дисциплины, которые мы считаем универсальными филолого-педагогическими дисциплинами, входят в Федеральный или в региональный (национальный) компонент, в базовую, вариативную обязательную части. Что касается

курсов по выбору, их вносят в учебный план как бы на время и могут удалить и часто удаляют из него при так называемой оптимизации. Поскольку руководство имеет право вносить коррективы в учебный процесс, часто некоторые из указанных в плане дисциплин меняют на другие дисциплины. Так, к примеру, поступают, когда специалистам по профилю не хватает часов. При этом мотивирование исключения речеведческого предмета не всегда бывает объективным и справедливым, хотя вместо филолого-педагогического курса могли бы убрать другой, менее важный курс. Отношение к речевым дисциплинам оставляет желать лучшего, причем это целиком и полностью зависит от рекомендаций, указаний центра и от воли и желания местного руководства. Создается впечатление, что мы экспериментируем в течение 30-35 лет, а декларативные высказывания наших чиновников из Министерств, которые на сегодняшний день ничем не подтверждаются, не способствуют получению качественного высшего образования. Очевидно, по этой причине настоящая работа скорее может быть рассмотрена как публицистическое эссе, критика в котором не останется незамеченной теми, кто ратует за новые технологии, за систему бакалавриата и магистратуры в высшей школе, которую постоянно обновляют и в которой аудиторных занятий становится все меньше и меньше. На самостоятельную же работу выделяют большое количество часов, которые бывают отражены только на бумаге. Ведь все прекрасно понимают, что обычно студент свободное время тратит не на учебу.

Вопрос о том, как организовать контроль, всегда актуален. Каким образом проверить результат учебного процесса? Что важно: зачет или экзамен? Учитывая то, что перед нами поликультурная среда, представители которой часто вербализируют свою речь на родных языках, желательно выставить студенту дифференцированную оценку, что можно реализовать через завершение преподавания предмета экзаменом. Если же по каким-то причинам невозможно проведение экзамена, то должны быть созданы условия для тех, кто учился в монолингвальной школе, в которой, естественно, языком образования является русский язык. Вне школы в сельской местности дети между собой общаются на родном языке, в котором много русизмов, которые на русском языке носители дагестанских языков произносят специфически, что связано с таким явлением, как интерференция.

Можно ли обучить первокурсника культуре русской речи в течение четырех месяцев, работая с ним в два часа в неделю? В современных условиях дагестанского полиязычия ответ будет отрицательным, т.к. студенческая речь насыщена ненормативными словами, на устранение из речи которых не хватает времени. Индивидуальные занятия отменены, и на проверку письменных работ часов не выделяют. Кроме того, постоянно сокращают количество часов на преподавание речеведческих дисциплин, хотя умение правильно и красиво говорить востребовано временем. «Экономикой» занимаются в ущерб преподаванию конкретного предмета. При этом сами курсы изучают только в течение одного (обычно первого) семестра.

Средняя и высшая школы призваны выработать знания, умения и навыки грамотного и уместного использования литературных слов как в устной речи, так и в письменной. В действительности, перед нами другая картина, что объясняется, по нашему мнению, прежде всего двумя причинами. К сожалению, натаскивание будущего бакалавра на занятиях в средней школе с целью сдачи ЕГЭ по русскому языку не способствует усвоению необходимого речевого материала. Последствия такой работы бывают видны невооруженным глазом в начале учебного процесса в вузе. Это первое. В вузовской магистерской программе фактически отсутствуют речеведческие дисциплины, целью которых является качественное приобретение необходимых знаний, которые должны быть использованы непосредственно на практике. Каждый руководитель включает в учебный план те дисциплины, которые, на его взгляд, являются важными для получения высшего образования. А это второе.

Ответственные за увеличение или сокращение количества часов, за внесение изменений в учебные планы в первую очередь должны учитывать то, что русский язык в Республике Дагестан не только один из государственных языков, но и средство межнационального общения в поликультурном социуме.

Констатируем, что засорена не только студенческая речь. Страницы местных русскоязычных газет и журналов, радио- и телепередачи, Интернет, все способы коммуникации на русском языке изобилуют регионализмами из автохтонных языков, интернационализмами из европейских и восточных языков, варваризмами из английского языка. Вроде корректоры и редакторы должны их заменить, но этого не происходит. Это тоже влияет на формирование и развитие речевой культуры студенческой молодежи.

Сама жизнь заставляет нас, носителей русского языка, порой отказываться от определенных образцов употребления, но при этом мы обязаны соблюдать существующие нормы. Это и не позволяет нам закрывать глаза на отклонения от принятых правил, и это необходимо для так называемой «профилактики» – гуманитарии не должны забывать усвоенные нормы литературного языка. При этом не ошибемся, если утвердим, что дагестанская студенческая среда русский национальный (не литературный!) язык знает лучше, чем любой дагестанский язык. Дело в том, что усвоению русского языка способствуют и семья, и школа, и СМИ, и Интернет, и мобильная связь: информацию получают и передают на русском языке. При этом роль высшей школы в приобретении новых знаний о русском литературном языке фактически равна нулю, что, возможно, объясняется тем, что студенты образование получают на русском языке и обучались в русской школе, в которой родной язык изучали только как предмет.

Хочется надеяться, что грядущие изменения по отношению к преподаванию речеведческих дисциплин дагестанским студентам, возможно, не приведут к ухудшению качественно усвоения ими русского литературного языка, учитывая конкретную специальность. Ведь обычно во всех вузах Дагестана студенты получают образование на русском языке. И никакой альтернативы этому в перспективе не предвидится. Кстати, изучению иностранного языка повсеместно выделяют часы несколько раз больше.

В конце статьи отметим, что актуально сегодня и то, что в связи с пандемией ковид-19 (covid-19) речеведческие предметы в 2020 г. в вузах Дагестана в основном вынуждены вести дистанционно, а это в силу объективных и субъективных обстоятельств не дает возможности оценивать работу бакалавра или магистранта как положено.

Список использованной литературы

1. Ваджибов, М. Д. О фонде оценочных средств по риторике для студентов-гуманитариев дагестанской поликультурной аудитории / М. Д. Ваджибов // Медиариторика и современная культура общения: наука – практика – обучение : сборник статей XXII Международной научной конференции (30 января – 1 февраля 2019 г.). – М. : Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2019. – С. 308–313.

2. Ваджибов, М. Д. Традиционное и новое в преподавании русского языка и культуры речи бакалаврам в дагестанской поликультурной аудитории / М. Д. Ваджибов // Культурно-образовательное пространство: новые задачи – новые решения : материалы II Всероссийской (с международным участием) заочной научной конференции, 5–6 октября 2015 г. / ФГБОУ ВПО «Красноярская государственная академия музыки и театра». – Красноярск : ФГБОУ ВПО КГАМиТ, 2015. – С. 39–44.

3. Ваджибов, М. Д. Что запоминают студенты на занятиях по русскому языку и культуре речи? / М. Д. Ваджибов // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – Т. 6, № 6–1. – С. 175–179.